

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Seelke, C. R. U.S.–Mexican Security Cooperation: The Mérida Initiative and Beyond / C.R. Seelke, K. Finklea // Congressional Research Service [Electronic resource]. – 2017. – Mode of access: <https://www.hsdl.org/?view&did=798204>. – Date of access: 08.01.2017.
2. Голунов, С. В. Безопасность американо–мексиканской границы: опыт пограничной политики США / С. В. Голунов // США. Канада: экономика, политика, культура. – 2008. – № 4. – С. 32–47.
3. Хейфец, В. Л. Трансграничное сотрудничество США и Мексики: проблемы и перспективы / В.Л. Хейфец // Центр изучения внешней политики и безопасности [Электронный ресурс]. – 24.05.2010. – <http://forsecurity.org/transgranichnoe-sotrudnichestvo-ssha-i-meksiki-problemy-i-perspektivy>. – Дата доступа: 10.04.2016.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ И СТРАНАМИ АФРИКИ К ЮГУ ОТ САХАРЫ НА ПРИМЕРЕ СОГЛАШЕНИЙ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПАРТНЕРСТВЕ

Зинченко А. Н.,

аспирант кафедры международных отношений БГУ

За весь 25-летний период своего существования система Ломейских конвенций предоставляла односторонние торговые преференции странам Африки к Югу от Сахары. Такие преференции являлись наиболее щедрыми из всех преференциальных систем, которые ЕС предоставлял третьим странам [1]. Хотя первые соглашения вводили режим беспошлинного ввоза, эта потребность исчезла с появлением ВТО [2]. Предоставленные странам региона торговые преференции вступали в противоречие с требованиями Всемирной торговой организации. Эти торговые преференции не могли рассматриваться как соглашения о свободной торговле, поскольку они имели односторонний характер, а это не соответствует условиям ст. 24 Генерального соглашения по тарифам и торговле, которая регулирует региональные торговые соглашения.

После 2007 года возникли два варианта трансформации системы преференций, которые стали доступны для стран Африки к Югу от Сахары. Страны могли заключить с ЕС так называемые соглашения об экономическом партнерстве (СЭП), в соответствии с которыми в ближайшие 10–12 лет должна быть достигнута взаимная либерализация торговых отношений. Наименее развитые страны (НРС), которые включают 33 страны Африки к Югу от Сахары, могли рассчитывать на продолжение системы односторонних преференций в рамках системы преференций ЕС, которая затрагивает большую часть продукции, экспортируемой в ЕС из этих стран.

Исключением являлось оружие и, временно, некоторые сельскохозяйственные продукты. Эта инициатива называлась «Все, кроме оружия» (ВКО). Страны региона, которые не являлись НРС и не имели возможности заключить с ЕС СЭП, могли попытаться экспортировать в товары ЕС в рамках уже существовавшей Общей системы преференций (ОСП) ЕС после 2007 года в одностороннем порядке. Все эти варианты соответствуют правилам Всемирной торговой организации (ВТО) и позволяли положить конец дискриминационной системе, которая по географическим и историческим причинам благоприятствовала странам рассматриваемого региона [3].

Однако здесь возникала другая проблема. Дело было в том, что региональные организации, которые присутствовали в Африке в тот момент, такие как Экономические сообщества стран Западной Африки уже являлись интеграционными объединениями. А наличие таких интеграционных договоренностей накладывает определенные ограничения на заключения новых торговых соглашений с третьими сторонами. Что означало трудности при заключении СЭП [4].

Другим вариантом являлся выход из состава региональных торговых соглашений (РТС) с целью получения права на участие в ВКО и сохранение системы односторонних торговых барьеров в отношении товаров из ЕС и других третьих стран. Этот вариант был близок к продолжению существующей односторонней системы предпочтений системы Ломе. Включение пункта о свободном экспорте бананов (2006), сахара и риса (2009 год) в программу «Все, кроме оружия» резко повысила привлекательность этого варианта для этих стран.

Цели создания СЭП выходили за рамки торговых отношений ЕС-Африка, они также были предназначены для укрепления торговли между странами Африки и интеграции этих стран в мировую экономику. В целом доля экспорта стран Африки к Югу от Сахары в мировом экспорте сократилась в 1970–2001 годах от 3,21 до 1,3 %, что объясняется тем фактом, что 33 из 44 стран Африки к Югу от Сахары являются наименее развитыми странами [5].

Само создание СЭП должно было решить фундаментальные проблемы, развить внутри региональную торговлю, а также диверсифицировать товарные позиции. Страны желали преодолеть основные торговые барьеры и еще упростить доступ своих товаров к европейскому рынку, в рамках снижения тарифов, облегчения технических стандартов, введения или сохранения уже существующих квот, закрепленных в протоколах, упрощения экспортных процедур [6].

В то же время присоединение к СЭП может быть привлекательным для ряда некоторых стран данного региона в рамках их стратегии интеграции в мировую экономику. В связи с развитием интеграционных процессов в са-

мом регионе и заинтересованностью ЕС в помощи наименее развитым странам, заключение СЭП, как новый этап в развитии экономических отношений между участниками этого региона, выглядит наиболее перспективным вариантом для будущих отношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Rodrik, D. Growth Strategies / D. Rodrik, // Working Paper of Johannes Kepler University of Linz, Dept. of Economics. – Linz : Joh. Kepler Univ. of Linz, 2003. – P. 117.

2. European Commission data [Electronic resource] : European Union, Trade in goods with ACP. – Mode of access : http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_113340.pdf – Date of access: 07.01.2018.

3. European Commission data [Electronic resource] : Trade policy in regions. – Mode of access: <http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/regions/>. – Date of access: 05.01.2018.

4. Borrmann, A. EU/ACP Economic Partnership Agreements: Impact, options and prerequisites / A. Borrmann, M. Busse, S. Neuhaus // *Intereconomics*. – Hamburg : ZBW. – Leibniz Information Center for Economics, 2005. – V. 40(3). – P. 169–176.

5. Page, S. The New European trade preferences: does «Everything but Arms» help the poor? / S. Page, A. Hewitt // *Development policy review*. – London: Overseas Development Institute, 2002. – № 1. – P. 91–102.

6. Nickel, D. What after Cotonou? The Future Cooperation between the EU and the African, Caribbean and Pacific (ACP) States / D. Nickel // *Caribbean and Pacific (ACP) states, SWP Research Paper*. – Berlin :StiftungWissenschaft und Politik, 2012. – P. 26.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АНГОЛЫ В ООН (2002–2017 ГГ.)

Королькова В. В.,
магистрант кафедры международных отношений,
преподаватель кафедры романских языков БГУ

Ангола стала полноправным членом ООН с 1 декабря 1976 г. После провозглашения независимости 11 ноября 1975 г. для Анголы стало настоящей дипломатической победой сначала принятие в Африканский Союз, а затем и в ООН. После почти сорокалетней гражданской войны Ангола заявила о себе как активный член Организации, участвуя в деятельности её органов и комитетов, принимая активное участие в заседаниях Генеральной Ассамблеи. В сентябре 2007 года по инициативе Исмаила Мартинса, Постоянного представителя Анголы при ООН, была принята резолюция «Южно-атлантическая зона мира и сотрудничества» [1].

Луанда исходит из острой необходимости реформирования структуры ООН, в особенности Совета Безопасности, его расширения за счет постоянных и непостоянных членов, что способствовало бы повышению эффектив-